

3. Бромлей Ю.В. К вопросу о влиянии особенностей культурной среды на психику // Советская этнография. – 1983. – №3. – С.71.
4. Байбурин А.К. Этнические аспекты изучения стереотипных форм поведения и традиционных культур // Советская этнография. – 1985. – №2. – С.36-46.
5. Байбурин А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. – Л.:Наука,1985. – С.7-22.
6. Гладких С.В. Этнические стереотипы и проблемы межкультурного общения // Этнические проблемы современности: Сборник статей. – Вып.5. – Ставрополь,1999. – С.57-65.

Поступила в редакцию 2.12.2002

ЖЕНЩИНЫ В РУССКОМ АНЕКДОТЕ

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ РГНФ (ГРАНТ 02-04-001880)

Е. Я. Шмелева

Институт русского языка им. В. В. Виноградова

Описывается статус женщины в русских анекдотах в сравнении со статусом женщины в анекдотах западноевропейских.

Ключевые слова: анекдот, семейные отношения, стереотип

Описано статус жінки в російських анекдотах порівняно із статусом жінки в анекдотах західноєвропейських.

Ключові слова: анекдот, сімейні стосунки, стереотип

The article compares women`s status in Russian jokes and women`s status in West-European

Key words: joke, famile relation, stereotype

Женщины являются героями русских анекдотов реже, чем мужчины. Конечно, женщина, *жена* – один из двух главных персонажей анекдотов о семейной жизни. Анекдоты о семейных отношениях представляют собой универсальный, не специфически русский или советский тип анекдотов. Однако, как мы уже отмечали в ряде статей (см., например, [1]), именно сравнение этих анекдотов показывает, что, совпадая в общих чертах, многие стереотипы поведения в семье, бытующие в российском (и ранее советском) обществе не совпадают со стереотипами других европейских народов. Так, постоянной темой как русских, так и западноевропейских “семейных” анекдотов являются финансовые отношения *мужа* и *жены*. И здесь очевидно различие. В русских анекдотах семейными деньгами распоряжается *жена*, она и сама зарабатывает деньги (причем часто больше мужа), и забирает зарплату у *мужа*. *Муж* давно смирился с таким положением дел, он только пытается отдать *жене* не все деньги (пропить, спрятать “заначку”). В анекдотах западноевропейских народов *жена* сидит дома, а *муж* зарабатывает деньги. При этом цель *жены* – добраться до его банковского счета, кредитной карты и пр., чтобы выпросить деньги на шубу, машину или бриллианты. Любопытно, что в последние годы некоторые, очевидно переводные, анекдоты с не свойственной русским анекдотам моделью финансовых отношений в семье рассказывают как анекдоты о женах “новых русских”. Как в русских, так и в анекдотах других народов в “семейных” анекдотах еще одним постоянным персонажем является *любовник жены*. *Любовник* в русских анекдотах в финансовом отношении ничуть не более самостоятелен, чем *муж*, и это не случайно: по-видимому, он отдает все деньги своей жене, поэтому у него нет денег на любовницу. Отличие русских и западноевропейских стереотипов, касающихся финансовых взаимоотношений *жены* и *любовника*, осознается носителями языка, что обыгрывается в известном анекдоте, как жена перед смертью сознается мужу в том, что у нее был любовник, причем на вопрос мужа: “А когда это было?” француженка отвечает: “Помнишь, когда у меня вдруг появилась норковая шуба?”, американка: “Помнишь, когда у меня появился новый Кадиллак?”, а русская: “Помнишь, когда у тебя пропала ондатровая шапка?”

Вообще мужчина в русских анекдотах мало что решает в семье, причем “злая” жена указывает ему его место, а “добрая” жена позволяет мужу пребывать в приятном заблуждении относительно своей роли в семье.

• Муж: “Кто в доме хозяин?” – Жена (с угрозой в голосе): “Что-о-о?” – Муж: “А что, и спросить нельзя?”

- Муж: “У нас в семье я решаю все важные проблемы: есть ли жизнь на Марсе, кто будет следующим главой правительства, договорятся ли Китай с Гонконгом. А жена решает все неважные проблемы: сколько у нас будет детей, в какой квартире мы будем жить, где учить детей”.

Однако у персонажей русских и западных “семейных” анекдотов есть и много общих черт. Так, анекдоты об измене жены и анекдоты об измене мужа устроены по-разному, причем это отличие наблюдается как в русских анекдотах, так и в анекдотах западноевропейских народов.

В анекдотах об измене жены третьим персонажем любовного треугольника является *любовник*. Этот персонаж не имеет никакой другой социальной роли: неважно, где он работает, есть ли у него своя семья и др. *Любовник* приходит к *жене* домой, пока *муж* ушел на работу, рыбалку или уехал в командировку. Затем *муж* неожиданно возвращается – и вот тут-то и происходит некая смешная ситуация: *любовник* прячется в какое-то укромное место (под кровать, в тумбочку или шкаф, в холодильник, на балкон), где его находит или не находит *муж*, становится большим другом *мужа*, выпив с ним, или *муж* его вовсе не замечает.

В случае измены мужа в любовном треугольнике, как правило, появляется не *любовница*, а некая подчиненная мужа (*секретарша*, *аспирантка* и т. п.). Муж изменяет жене, как правило, на работе, причем с женщиной, имеющей более низкий, чем он, социальный статус! Если рассматривать анекдоты как некое косвенное отражение существующих в обществе культурных стереотипов, то можно констатировать, что в сознании как русских, так и других европейских народов есть стереотип более высокого социального положения мужчины в обществе и использования им этого положения.

Еще одним “женским” персонажем русского анекдота является *мать жены*, *теща*, с которой у зятя, как известно, складываются специфические отношения. *Дочь* появляется в анекдотах намного реже *сына*, который обычно и выступает в анекдотах в роли *ребенка*, ср. также серию анекдотов о разговорах отца с подростком сыном.

Персонажами каких еще типов анекдотов, помимо семейных, являются женщины? Есть серия анекдотов о девочке в беленьком платьице (“*Девочка, девочка, ты вся такая чистенькая, свеженькая. Бантики у тебя такие беленькие, носочки беленькие, платьице беленькое. Только на платьице какое-то пятнышко желтенькое? Ты, наверно, апельсинчик ела?*”) *Девочка (басом)*: “*Да наблевала я*”) и об изысканно одетой молодой девушке (*Стоит на улице красивая молодая изысканно одетая девушка. Молодой человек думает: “Как бы с ней познакомиться?” Говорит робко: “Девушка, смотрите, какая сегодня погода, весна наступила”. Девушка молчит. Молодой человек говорит: “В прошлом году тоже была ранняя весна, а потом очень жаркое лето”. Девушка молчит. Молодой человек говорит: “Как вы считаете, в этом году летом тоже будет жарко?” Девушка наконец-то поворачивается к нему и говорит: “Откуда я знаю? Я б..., а не синоптик!”*).

В русских анекдотах о народах-соседях женщина появляется только как жена персонажа соответствующего анекдота (подробнее см. [2]). При этом любопытно, что в анекдотах о грузинах *жена* практически никогда не появляется, женским персонажем является *девушка*, за которой грузин ухаживает (при этом, как правило, не грузинка). В некоторых украинских анекдотах не только есть *жена Мыколы* или *Опанаса*, есть даже несколько анекдотов, в которых фигурирует “*хохлушка*”: *Вышла хохлушка за татарина...* В анекдотах о чукчах *жена* появляется очень часто, ср.: *Сидит чукча в чуме, трубку курит. Жена прибегает к нему, кричит: “Ты тут сидишь, куришь, а там олень в море упал”...*; *Сидит чукча на корме, курит трубку, а жена гребет...*; *Потерял чукча жену в ГУМе, приходит в милицию...*, есть также анекдоты о чукче-женщине. Поскольку, как мы отмечали в ряде работ, евреям в русских анекдотах свойственно особенно трепетное отношение к семейным ценностям, *жена* – постоянный персонаж еврейских анекдотов, у нее есть даже имя *Сара* или, как ее обычно называет муж (*Абрам*) – *моя Сарочка*. Интересно, что только в еврейских анекдотах появляется еще один женский персонаж – *мама* взрослого сына.

Женщины выступают в качестве самостоятельных героев в ряде мультинациональных анекдотов, то есть анекдот может начинаться не только *Встретились американец, француз и русский...*, но и *Встретились американка, француженка и русская...* Впрочем, обсуждают представительницы разных национальностей в таких анекдотах, как правило, своих мужей или любовников.

В анекдотах, персонажами которых являются герои кино- и телефильмов, женщины выступают только в качестве второстепенных персонажей: *Анка* (анекдоты о Петьке и Василии Ивановиче), *Наташа Ростова* (анекдоты о поручике Ржевском), *миссис Хадсон* (анекдоты о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне), *русская радистка Кэт* (анекдоты о Штирлице).

Женщины почти никогда не выступают в качестве главных героев анекдотов о разных профессиях: о политиках, врачах, профессорах, военных, милиционерах, гаишниках (при этом, конечно, женщины появляются в качестве *пациенток* в анекдотах о врачах, *аспиранток* и *студенток* в анекдотах о профессорах или *женщинах за рулем* в анекдотах о гаишниках). Единственным исключением являются школьные анекдоты, где в роли типичного учителя, как правило, выступает женщина; ср. также анекдоты о *Вовочке*, где в качестве “парного” персонажа также появляется *учительница Мария Ивановна*. Заметим, кстати, что уже *директором* школы в анекдотах практически всегда является мужчина.

В анекдотах о *новых русских* женщины появляются редко (есть только несколько анекдотов, в которых фигурирует *жена* или *любовница нового русского*). И это не удивительно: фольклорный *новый русский* — это человек, связанный с криминальным “мужским” миром разборок, драк, стрельбы [3].

Однако в последнее время появилось несколько анекдотов о деловых женщинах. Например:

- Сидит девушка в баре. Подходит к ней мужик, хочет познакомиться. Спрашивает: “Девушка, можно вам предложить мою компанию?” – “Ну, в принципе можно, а какие у вашей компании активы и сколько вы за нее хотите?”

- Молодой человек видит красивую девушку, читающую какие-то бумаги. “Девушка. Можно попросить ваш телефончик?” Девушка, доставая крутой мобильник: “Да, звоните, пожалуйста, только не мешайте!”

Даже если эти анекдоты и являются переводами западных анекдотов (что не исключено), они вполне естественно вписались в пространство русского анекдота. В отличие от феминисток, анекдоты о которых приходится предварять метатекстовым вводом (о метатекстовом вводе см. [2]), указывающим на их происхождение: “Знаешь, американский анекдот о феминистках...”, – или о *Jewish American princesses*, избалованных еврейских дочках, анекдоты о которых совсем уж непонятны без предварительных объяснений, – *деловые женщины* явно имеют шанс стать персонажами русских анекдотов.

Литература:

1. Шмелева Е.Я.. Семейный миропорядок сквозь призму русского анекдота // Логический анализ языка. Хаос и космос (в печати).
2. Шмелева Е.А., Шмелева А.Д. Русский анекдот. Текст и речевой жанр.– М., 2002.
3. Шмелева Е.Я. “Новый русский” как фольклорный персонаж // Русский язык сегодня. IV Шмелевские чтения (в печати).

Поступила в редакцию 13.12.2002